

Полицейскому участку было уже несколько лет, и с первого взгляда было сложно назвать его серьёзным или мрачным. Но, скорее всего, из-за присутствия полицейских знаков отличия, прежде чем такси затормозило, хоть окно на той стороне было не совсем чистым, Сюй Танчэнь всё равно почувствовал, что это здание всеми силами старалось изгнать всё оставшееся спокойствие из его сердца.

Он вышел из машины и прошёл вперёд. Он увидел ждавшую рядом Чжао Вэйфань, которая сидела на ступеньках сбоку от входа. Именно телефонный звонок от этой девушки только что полностью подтвердил все его опасения.

В тот момент он следовал за толпой людей к выходу. Солнечные лучи попадали на окна позади, из-за этого становясь ужасно слепящими. Вместе со входящим звонком они заставили его ощутить головокружение.

— И Чжэ попросил передать, что он не сможет забрать тебя, — голос в трубке сохранял спокойствие, но был необычайно слабым, позволяя Сюй Танчэню понять, что девушка еле сдерживала свою панику. — Он попросил тебя вернуться домой на такси и быть осторожным по пути.

Сюй Танчэнь сильно сжал телефон и спросил:

— Что с ним?

Чжао Вэйфань увидела его. Она быстро встала и помахала рукой.

— Какова обстановка? — покончив с любезностями, поинтересовался Сюй Танчэнь, когда они направились к входу.

— Скорее всего, его задержат. Другая сторона сказала, что хочет подать на него в суд.

Сюй Танчэнь замер. Его лицо помрачнело:

— Подать в суд?

— Да, — Чжао Вэйфань кивнула и на одном дыхании принялась всё объяснять: — Они не могут прийти к компромиссу. Тот парень по имени Юй Ань сейчас в больнице. Полиция приезжала к нему днём, чтобы оценить ущерб здоровью. Я слышала, что он сломал ему кость. Его семья тоже пришла и находится тут. Полиция сняла показания у свидетелей, у И Чжэ и Юй Аня. Я остановила одного из студентов-свидетелей и спросила о произошедшем. Вот что тогда случилось: Юй Ань только-только успел зайти в лабораторию, как И Чжэ ворвался внутрь и ударил его, ничего не сказав. Ребята из лаборатории тоже не знают, что произошло, и не могут

ничего подтвердить или опровергнуть. Юй Ань только защищался и не бил в ответ. Он утверждает, будто не знает, за что И Чжэ его побил. И Чжэ тоже отказывается рассказывать, почему сделал это. Вина лежит только на нём. Его точно задержат. К тому же сторона пострадавшего говорит, что у них есть только одно условие — извинения от И Чжэ. Но он отказывается извиняться.

— погоди, — остановил её Сюй Танчэнь. Он удивлённо переспросил: — Они требуют только извинений?

— Да. Говорят, что их потребовал Юй Ань. Ему не нужна компенсация, но И Чжэ должен лично извиниться перед ним, затем опубликовать запись с извинениями на форуме кампуса и убрать все негативные последствия, которые мог на него наложить этот инцидент. А иначе они подадут на И Чжэ в суд.

«Юй Ань так сказал?»

Несколько секунд Сюй Танчэнь пытался понять, в чём был смысл этого условия, но почувал, что на самом деле всё было далеко не так просто. Сначала он подумал, что Юй Ань, должно быть, спровоцировал И Чжэ, тот не смог сдержаться и действовал импульсивно. В конце концов, И Чжэ действительно когда-то признался, что ему не нравится Юй Ань.

Но, услышав описание событий от Чжао Вэйфань, неважно, отбивался ли Юй Ань или были ли его требования слишком простыми, Сюй Танчэнь понял, что это была, скорее, продуманная ловушка, а не внезапно возникший конфликт.

Сердце Сюй Танчэня медленно остывало. Продолжая надеяться на лучшее, он решил, что слишком много думает. Юй Ань не стал бы питать злые намерения просто так.

За разговором они подошли ко входу в большой холл. Когда в полицейском участке поднимался шум, он достигал каждого уголка. В настоящий момент несколько офицеров полиции занимались тремя происшествиями. Участники этих инцидентов, на пару с членами их семей, все были отличными ораторами, и звуков споров и слёзных жалоб было достаточно, чтобы заполнить всё здание.

Сюй Танчэнь мигом разглядел И Чжэ. В том месте сидело и стояло несколько человек в рубашках с длинными рукавами, кроме И Чжэ, который был одет в чёрную рубашку с коротким рукавом. И Чжэ сидел в кресле спиной к Сюй Танчэню.

Такая поза соответствовала обычному поведению И Чжэ, но это почему-то заставило Сюй Танчэня растерять всю свою уверенность. Прежде чем прийти, он убедился, что не забыл свою банковскую карту, будучи уверенным, что, в независимости от того, сколько денег потребует сторона пострадавшего, он сможет всё уладить для И Чжэ.

Но никто не знал, что означала эта поза И Чжэ.

Когда Сюй Танчэнь подумал об этом, его сердце взволновалось, шаги замедлились без его ведома. Будто бы почувствовав это, человек перед ним внезапно обернулся, без предупреждения встретившись с ним взглядом.

Спустя полмесяца они, наконец-то, снова встретились в этой никого не порадовавшей обстановке, в таком виде, который они себе даже представить не могли.

В уголке губ И Чжэ притаилась ссадина, но в целом он, кажется, не поранился. Сюй Танчэню ещё предстояло обдумать возможные пути решения появившейся проблемы, но на душе у него стало спокойнее.

Как минимум, он был в порядке.

И Чжэ внезапно поднялся. Наверное, решив, что тот собирается что-то учинить, офицер полиции, ответственный за его допрос, поднял голову и крикнул:

— Ты что творишь?! Сядь обратно!

Его крик привлёк толпу, многие в комнате одновременно оглянулись на него, на И Чжэ, в их взглядах не было ни малейшего сочувствия.

Сюй Танчэнь нахмурился.

Семья Юй Аня тоже быстро отреагировала и заметила его появление. Чем злее они становились, тем более они не могли позволить себе потерять лицо: женщина, сидевшая сбоку, нахмурилась и скривила губы, однако сдержалась и только холодно проводила его взглядом.

И Чжэ не сел обратно. Он подождал, пока Сюй Танчэнь подойдёт к столу, затем наклонился к нему всем телом. Он ничего не сказал, но его губы всё время были поджаты, пока он, слегка наклонив голову, смотрел на Сюй Танчэня. Тот погладил руку И Чжэ, которая повисла вдоль его тела, скрытая от чужих взглядов, но, к своему удивлению, он почувствовал что-то влажное и прохладное. Он посмотрел вниз и, раскрыв ладонь И Чжэ, увидел глубокий порез.

— Почему ты не перевязал руку?

Разве оценивать полученные травмы должны не обеим сторонам? Тогда почему об их стороне никто не позаботился?

И Чжэ промолчал. Вместо него первым заговорил полицейский:

— Он не дал нам перевязать свою ладонь.

Услышав его голос, Сюй Танчэнь повернулся и слабо поклонился, приветствуя его.

— Извините за причиненные неудобства.

Офицер полиции, обратившийся к нему, махнул рукой и продолжил расспрашивать:

— А вы кем ему доводитеесь?

— Я старший брат.

— Биологический?

Сюй Танчэнь покачал головой:

— Нет.

Молодой полицейский, что сидел рядом и записывал диалог, переспросил:

— Ваши отношения?

На этот вопрос ответа они не получили даже спустя некоторое время. Оба полицейских заинтересованно подняли головы — перед собой они увидели мужчину, который задумчиво уставился на блокнот.

Наконец, Сюй Танчэнь ответил:

— Мы соседи и друзья.

— Так не годится, — допрашивавший их полицейский несколько раз стукнул по столу. — Пусть лучше сюда придёт его семья.

— Его семья живёт не в Пекине, — объяснил Сюй Танчэнь.

— Я так полагаю, он приехал в Пекин на учебу? — офицер взял блокнот и пролистал его. Он скривил губы: — Приехал учиться и ввязываешься в драки?

Женщина рядом перебила его и сказала:

— Раз никто из его семьи не собирается приходить, давайте побыстрее начнём обсуждение. Мы

и так просидели здесь весь день. Говори: ты собираешься извиняться или нет? Если нет, тогда мы подготовимся к судебному разбирательству.

Глаза и брови женщины напоминали Юй Аня. Должно быть, она была его матерью. В сравнении с её волнением, которое она старательно пыталась скрыть, мужчина рядом с ней выглядел гораздо спокойнее. Он молчал, но его взгляд не смещался с И Чжэ и Сюй Танчэня. По какой-то причине, хоть на них и давила агрессивность женщины, именно пристальный взгляд мужчины заставлял Сюй Танчэня ощущать нарастающий дискомфорт.

Молча и без суеты он сделал небольшой шаг в сторону И Чжэ, чтобы закрыть его собой и укрыть от внимания мужчины.

— Я не совсем понимаю, что произошло, — Сюй Танчэнь понизил голос и обратился к полицейскому, — но есть кое-что, о чем я хочу спросить.

— Спрашивайте, — полицейский потер переносицу.

— Вы расследовали причины инцидента?

— А разве ты не должен спрашивать об этом своего братца? — фыркнула женщина.

Офицер полиции только хотел что-то сказать, но после её слов не осмелился. Он повернул голову и уставился на женщину. Её нисколько не волновало, что она перебила полицейского, и она встала. Женщина спросила Сюй Танчэня:

— Моего сына в собственной лаборатории избил твой младший брат, а он даже не знает, чем мог навлечь на себя его гнев. Твой младший брат ничего не сказал даже по прошествии целого дня. Если бы мой сын не был таким добрым, не сказал, что произошло недопонимание, и не попросил меня помочь ему всё обговорить и уладить, разве стала бы я тратить время, сидя тут? Замечательно, теперь это выглядит так, будто мы умоляем его извиниться.

Она продолжала надвигаться на Сюй Танчэня. Когда она договорила, расстояние между ними было гораздо меньше комфортной социальной дистанции.

Кто-то потянул его сзади. Сюй Танчэнь не сдвинулся и протянул руку, чтобы схватить его за запястье.

— Извините, — сохраняя как можно более мягкий тон, он спросил женщину: — Могу ли я навестить старшего Юй Аня?

— В этом нет нужды, — отказала ему женщина. — Прежде чем все уладится, вам двоим лучше не трогать моего сына.

Услышав отказ, Сюй Танчэнь кивнул. Он прекратил расспросы. Через пару секунд он попросил полицейского:

— Могу я поговорить со своим братом наедине?

Допрашивавший их офицер только приподнял бровь и оперся на кресло.

— Я уверен, что он бы не... — на полуслове Сюй Танчэнь прервался, побоявшись, что ещё сильнее разозлит мать Юй Аня. — Может быть, ему неудобно о чём-то рассказывать. Я поговорю с ним, может, это поможет расследованию.

Молчаливый И Чжэ, должно быть, заставил полицейского спустя весь день смириться. Жертва тоже настаивала на мирном решении проблемы, создав видимость компромисса, но никакого решения из этого не вышло. Офицер полиции обратился к молодому полицейскому, который вёл запись, тот поднялся и сказал И Чжэ и Сюй Танчэню:

— Идите за мной.

<http://bllate.org/book/13101/1158741>